

**КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Г. М. ГРИЦЕНКО, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник, зав. Алтайской лабораторией
СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

С. П. ВОРОБЬЕВ, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

**THE CONCEPT OF ECONOMIC INTERESTS: PROBLEMS OF
REALIZATION IN AGRICULTURE OF ALTAI KRAI**

G. M. GRITSENKO, Doctor of economic sciences, Professor,
Chief researcher, Head of Altai laboratory of
Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Siberian
Federal Research Center of Agrobiotechnology
of the Russian Academy of Sciences

S. P. VOROBEV, Candidate of economic sciences, Assistant professor,
Altai State University

В статье обобщены различные теоретические концепции развития экономических интересов. Проведен анализ функционирования сельскохозяйственных организаций Алтайского края, дана оценка финансовой устойчивости организаций, господдержки товаропроизводителей, инвестиций, кредиторской задолженности, налогов. Предложены мероприятия по реализации механизма экономических интересов.

Ключевые слова: экономические интересы, концепции, сельское хозяйство, анализ, согласованность, эффективность, мероприятия

The article summarizes various theoretical concepts of the development of economic interests. The analysis of functioning of agricultural organizations in the Altai Krai is carried out, an assessment is made of the financial stability of organizations, state support for commodity producers, investments, accounts payable, taxes. Measures are proposed to implement the mechanism of economic interests.

Key words: economic interests, concepts, agriculture, analysis, consistency, efficiency, activities

Введение. Основные элементы воспроизводственных процессов в сельскохозяйственных организациях (производство, распределение,

обращение, воспроизводство кадров) в силу социальной значимости отрасли, разнообразия видов производимой продукции и зависимости от живых организмов и природно-климатических условий достаточно специфичны, поэтому входящие в них различные субъекты могут сочетать личные, коллективные, общественные интересы, что предполагает необходимость в их дополнительной идентификации, классификации и механизма реализации.

Произошедшая трансформация отношений собственности сформировала различные категории субъекто-носителей экономических интересов, к которым относят не только собственников капитала, управленческий персонал, наемных работников, но и арендаторов, поставщиков ресурсов и покупателей продукции входящих в АПК экономических субъектов, государство, общество, каждая из которых формируют особые мотивы участия в формировании и распределении доходов от сельскохозяйственного производства. Различные субъекты, входящие в структуру сельскохозяйственных организаций, имеют собственные интересы, но разные возможности по их удовлетворению, что определяется их правами и обязанностями, статусом в социуме, определяющем их возможности относительно распоряжения ресурсами и доходами. Каждый субъект, имеющий отношение к сельскохозяйственному предприятию, является носителем как личных, так и коллективных и общественных интересов.

Трансформация отношений собственности внутри сельскохозяйственных организаций, определяемая регулирующим воздействием макроэкономических факторов (состоянием рынка, государственными методами и механизмами), способствует формированию системы новых экономических интересов и связей.

Анализ источников. Современная концепция заинтересованных сторон или экономических интересов, так называемых стейкхолдеров, сформулирована Р. Э. Фрименом в 1984 г. [1]. Она считается достаточно универсальной и способной адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды организаций, поэтому на всех этапах развития мировой экономики исследования в данной области направлены на выявление и классификацию экономических интересов взаимодействующих в процессе хозяйственной деятельности субъектов.

В плановой экономике ставилась задача соединения материальных интересов личности с интересами коллектива и общества, для чего использовалось нормативное формирование фондов оплаты труда коллективов, поставленное в прямую зависимость от конечных результатов их деятельности, и система оплаты труда, связанная с повышением

его эффективности и качества при выполнении работ с меньшим числом занятых [2, с. 106].

Рыночные преобразования 1990-х годов изначально предполагали реформирование аграрных отношений на базе общечеловеческих ценностей, прав и интересов личности, свободы в выборе форм и видов деятельности, преобразование отношений собственности в АПК и формы их проявления через личные, коллективные и общественные интересы [3, с. 168].

Достижение согласованности обозначенных экономических интересов определяется воздействием на них как макроэкономических факторов (финансово-кредитная, налоговая, социальная, в том числе пенсионная политика государства), так и особенностей реализации функций управления на уровне отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей [4, с. 19; 5, с. 135]. С учетом того, что в современных условиях в большей части предприятий отрасли не налажен управленческий учет, требует улучшения кадровая работа, внутрихозяйственные отношения не адаптированы к внешним условиям, повысить уровень использования ресурсного потенциала, организовать конкурентное производство на инновационной основе и сочетать экономические интересы участников производства достаточно сложно.

Значительные резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства заложены именно в реализации управленческих функций (организация, планирование, мотивация, контроль и др.), которые в последние годы существенно усложнились [6, с. 28–29]. Но именно от осуществляемой политике (самолично, или как представителями собственников капитала) зависит разрешение противоречий, возникающих между субъектами экономических интересов по поводу распределения полученной добавленной стоимости (валового дохода), производство продовольствия в нужном объеме, организация труда работников и его оплата, эффективное и экологически безопасное использование ресурсов. То есть управленческий персонал сельскохозяйственных предприятий являются не только посредниками при организации отношений носителей экономических интересов, но и активными их участниками, поэтому именно от него зависит повышение привлекательности сельскохозяйственных организаций как работодателя, преодоление негативного отношения государства к ним как к потенциальным налогом-плательщикам. Достижение этого возможно посредством привлечения и удержания высококвалифицированных работников, приведения в соответствие производительности и оплаты труда, повышения качества производимой продукции, совершенство-

вания взаимоотношений с финансовыми организациями, совершенствовании социальной политики государства по развитию сельских территорий. Эти условия позволят наиболее полно задействовать личные, коллективные и общественные интересы участников сельскохозяйственного производства.

Методы исследования. Абстрактно-логический, метод сравнения, монографический и др.

Основная часть. Любой субъект – и физическое лицо и юридическое, функционирует в социуме и имеет не только свои интересы и права, но и обязанности, а, значит, и ответственность перед окружающим его социумом. Это касается сельскохозяйственных организаций, и, прежде всего, крупных, по отношению к населению сельских муниципальных районов, на территории которых они реализуют свое землепользование. Очевидно, что в случае проживания на территории приобщения собственного труда повышается степень ожиданий (требований по отношению к собственнику земли/капитала) со стороны работников и ответственности со стороны работодателей. И наоборот, вахтовый метод организации труда, и наличие отдаленного постоянного места жительства со стороны субъектов сельскохозяйственного производства снижает степень ожидания работников и ответственности работодателей или их представителей. С нашей точки зрения, данные предположения позволяют дополнить систему классификационных признаков экономических интересов следующими признаками:

– по месту жительства (проживающие или не проживающие в данной сельской местности, в том числе получающие основные доходы от сельскохозяйственной или несельскохозяйственной деятельности, работающие в сельскохозяйственной организации: по найму (не имеющие акций (земельных долей, паев), работники-совладельцы или арендодатели или не работающие в ней;

– по сфере занятости (непосредственно занятые в сельском хозяйстве (в данной сельскохозяйственной организации, в других сельскохозяйственных организациях, в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах или занятые в других отраслях сельской экономики, социальной сфере, а также незанятое население).

Дополненная классификация экономических интересов позволяет уточнить наиболее распространенные интересы основных стейкхолдеров (данная группировка предполагает рациональное недеформированное экономическое поведение), к которым следует отнести:

– работники организации: повышение реальной заработной платы; стабильность занятости, безопасность труда, соблюдение режима тру-

да и отдыха, получение социальных льгот; возможность поддержания личных подворий за счет ресурсов организации; обезличивание результатов за конечный результат; повышение квалификации; приближение к месту получения базовых социальных услуг;

– управленческий персонал организации: контроль формирования финансовых потоков, распорядительных функций; повышение реальной заработной платы, расширение направлений источников формирования личных доходов; пропорциональность развития организации за счет соответствия количества работников имеющимся средствам производства; интенсивное и равномерное использование в течение года рабочей силы, средств производства; снижение затрат на используемые в производстве ресурсы, в том числе при реализации ресурсосберегающих процессов; реализация произведенной продукции по более высоким ценам;

– собственники земли/капитала (работники предприятий, управленцы и сторонние владельцы – в зависимости от формы собственности предприятия): эффективное использование капитала, земельных долей; контроль формирования финансовых потоков; формирование устойчивых денежных потоков с положительным сальдо; проведение эффективной дивидендной политики; привлечение безвозмездных бюджетных средств на субсидирование части затрат на услуги финансовых организаций;

– государственные и муниципальные органы управления: рост налогооблагаемой базы и контроль за её формированием, правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов, сборов и платежей, взносов во внебюджетные фонды; самообеспеченность территории, страны в целом продовольствием; обеспечение более полной занятости населения в трудоспособном возрасте; минимизация отрицательного воздействия сельскохозяйственных товаропроизводителей на состояние окружающей среды; оптимальное размещение сельскохозяйственного производства по природно-экономическим зонам страны, обеспечивающее высокоэффективное производство при оптимальных удельных затратах ресурсов и снижении уровня безработицы;

– общество: получение качественных продуктов питания по более низким ценам, разнообразных по широте и глубине ассортимента; действие доступности базовых социальных услуг (образование среднее и дошкольное, здравоохранение, культура и др.) по количеству, качеству, территориальной близости; обеспечение экологической безопасности места проживания.

Далее выполнен анализ по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Алтайского края, относящегося к регионам аграрной специализации, который ежегодно занимает 1–6 места по производству сельскохозяйственной продукции (в зависимости от вида). С 2012 по 2015 годы общая численность сельскохозяйственных организаций увеличилась на 33,9 %, а с 2015 по 2019 годы – сократилась на 19,4 %, при общем росте объемов производства за весь период на 30,7 %, что свидетельствует об активном процессе концентрации капитала в коллективном секторе отрасли (табл. 1,2).

Таблица 1. Распределение сельскохозяйственных предприятий Алтайского края по группам финансовой устойчивости, шт.*

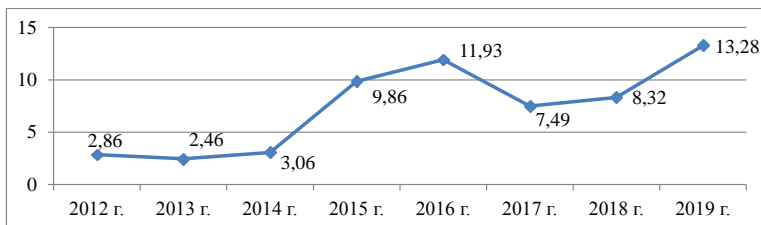
Типы финансовой устойчивости		2012 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2019 г. к 2012 г., %
		всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу	
сильные	I	116	17,7	264	30,1	210	25,1	222	28,5	226	30,7	256	36,2	220,7
	II	150	22,9	199	22,7	270	32,3	223	28,6	215	29,3	215	30,4	143,3
средние	III	142	21,7	182	20,7	169	20,2	173	22,2	139	18,9	106	15	74,6
слабые	IV	124	18,9	125	14,3	100	12,1	93	11,9	94	12,8	78	11	62,9
	V	123	18,8	107	12,2	86	10,3	68	8,8	61	8,3	52	7,4	42,3
Всего		655	100	877	100	835	100	779	100	735	100	707	100	107,9

За анализируемый период число «сильных» предприятий, несмотря на конкурсное производство хозяйств, реализующих крупные инвестиционные проекты (ООО «Альтаир-агро», ООО «Западное» и др.), способных инвестировать в производство, возросло. В 2019 году значительную долю составляли предприятия с уровнем рентабельности до 15 % с учетом субсидирования из государственного бюджета. При этом доля обеспечивающих простое воспроизводство составила 27,2 %, расширенное – 22,1 %, то есть 49,3 % сельскохозяйственных организаций в 2019 году способны были инвестировать.

Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных организаций, получавших государственную поддержку в 2019 году, по уровню рентабельности (с учетом субсидий)

Уровень рентабельности (с учетом субсидий), % (тип воспроизводства)	Количество организаций, ед.	Доля от общего числа, %	Из них получили господдержку, ед.	Выручка, млн рублей	Затраты на производство и реализацию продукции, млн рублей	Получено субсидий в 2019 году, млн рублей	Доля субсидий в общей сумме затрат, %	Уплачено налогов, сборов и др. платежей на 1 рубль господдержки, рублей
меньше 0 (убыточный)	83	11,7	34	4535,0	4778,6	59,1	1,2	7,0
от 0 до 15 (суженый)	276	39,0	191	20839,9	19604,5	662,0	3,4	3,3
от 15,1 до 35 (простой)	192	27,2	155	29068,1	24156,5	1026,2	4,2	2,4
более 35,1 (расширенный)	156	22,1	115	20653,8	13686,5	367,3	2,7	4,0

При всей сложности макроэкономической ситуации (возросший диспаритет цен на ресурсы для сельского хозяйства и производимую им продукцию, постепенное падение покупательной способности населения, возрастающей налоговой нагрузки), благодаря государственной поддержке рост инвестиций в сельскохозяйственное производство составил за анализируемый период составил 19 %, с 2015 по 2019 годы увеличился почти в 6 раз (рисунок).

Рис. Объем инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций Алтайского края в 2012–2019 годах, млн рублей

Положительная динамика была обеспечена за счет увеличения средств федерального и регионального бюджетов, инвесторов из других регионов страны.

Приход инвесторов в сельское хозяйство чаще всего сопровождался конкурсным производством сельскохозяйственных предприятий или крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющих долговую нагрузку. С нашей точки зрения, данный процесс входа в отрасль для инвестора являлся наименее затратным и наиболее привлекательным, поскольку срок окупаемости создания новых мощностей в сельском хозяйстве существенно выше, нежели покупка проблемных активов финансово несостоятельных предприятий, обеспеченных земельными ресурсами, внеоборотными активами, рабочей силой. Как дополнительный элемент защиты инвестиционных вложений можно рассматривать и преобразование «собственных» предприятий в другие организационно-правовые формы (например, общества с ограниченной ответственностью), что позволяет сузить перечень лиц, имеющих право на управление финансовыми потоками, что явилось одним из факторов роста удельного веса обществ с ограниченной ответственностью, составившего на конец 2016 г. – 63,7 %.

Следует отметить трансформацию сущности экономических интересов основных субъектов, имеющих прямое или косвенное отношение к аграрному производству (собственники, наемные работники, государство в лице органов государственного управления) при преобразовании организационно-правовых форм. Если первоначально преобладает мотивационный механизм, то впоследствии наличие неразрешенных и обостривших противоречий по поводу распределения ресурсов, доходов, условий труда, эффективности использования ресурсов, что приводит к формированию деструктирующего механизма функционирования сельскохозяйственных организаций и становится основной причиной эффективности системы управления и деятельности сельскохозяйственных организаций в целом.

Приход инвесторов в сельское хозяйство Алтайского края с других регионов страны сопровождался концентрацией у них значительных площадей сельскохозяйственных угодий (путем покупки земельных паев, аренды), перераспределением прав собственности при изменении структуры уставного капитала. За период 2012–2019 гг. величина собственного капитала сельскохозяйственных предприятий увеличилась в 2,2 раза при увеличении уставного капитала в 1,5 раза, а нераспределенной прибыли – в 2,9 раза. В этих условиях обострились неразрешимые противоречия в интересах собственников средств производства и интересов наемных работников по поводу распределения полученно-

го дохода [7], чем больше чистой прибыли забирают себе собственники средств производства, тем меньше ее остается для реинвестиций и материального поощрения трудового коллектива [8, с. 64], соответственно формируется либо агрессивная дивидендная политика, которая предполагает высокие дивидендные выплаты в абсолютном и относительном (к чистой прибыли) отношении, либо консервативная, которая направлена на капитализацию прибыли [9].

На основе чистой прибыли сельскохозяйственных организаций Алтайского края, суммы выплаченных дивидендов, стоимости и уровня рентабельности собственного капитала определена стоимость «обыкновенной акции», которая за 2012–2019 гг. увеличилась в 2,5 раза.

В основу формирования дивидендной политики положен агрессивный вид, о чем свидетельствует сравнение темпов роста основных финансовых показателей сельскохозяйственных организаций: чистая прибыль – в 4,6 раза, а выплаты дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников) – в 720 раз, фонд заработной платы работников сельскохозяйственного производства – в 1,5 раза. И это составляет основное деструктивное противоречие между собственниками-управленцами и наемными работниками. В отдельных сельскохозяйственных предприятиях, где большая часть работников осталась собственниками части имущества, эта политика имеет положительный эффект, так как позволяет получать дополнительный необлагаемый налогом доход, что нивелирует противоречия интересов бизнеса и государства.

Проведение агрессивной политики увеличения выплат дивидендов в сельскохозяйственных предприятиях сопровождалось достаточно высоким уровнем их долговой зависимости перед банками, которая за анализируемый период возросла в 1,5 раза, а просроченная сократилась на 2 % (табл. 3).

Таблица 3. Динамика кредиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2012 г.
Кредиторская задолженность – всего (не включая задолженность по кредитам и займам), млн рублей	7317,2	10637,7	9511,1	9833,9	10790,7	11182,0	152,8
в т.ч. просроченная	203,3	67,6	55,5	28,3	15,7	94,8	46,6
Доля просроченной кредиторской задолженности, %	2,8	0,6	0,6	0,3	0,1	0,8	-2

Среди организаций Алтайского края, осуществляющих выплаты дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников), каждое пятнадцатое предприятие выплачивало дивиденды при полученной отрицательной чистой прибыли и суммарной задолженности, на 15,6 % превышающей сумму годовых доходов. Удельный вес фонда дивидендов в чистой прибыли на уровне до 20 % имели всего 55,3% организаций при уровне суммарной задолженности к выручке 30,31%, что является оптимальным соотношением. Более 15 % предприятий допустили существенное превышение дивидендного фонда (в 1,8 раза) над величиной сформированной чистой прибыли.

Установлено, что проведение грамотной дивидендной политики (дифференциации выплат дивидендов в зависимости от достигнутого уровня рентабельности продаж по чистой прибыли, и коэффициента задолженности, определяемого как отношение суммарной задолженности к годовой выручке [10, с. 17; 11, с. 178]) позволило бы снизить выплаты собственникам сельскохозяйственных предприятий в 4,5 раза, что обеспечивает повышение уровня заработной платы работников предприятий. При этом повышается сумма налогов (которые возросли в 1,9 раза), что является основой противоречий между интересами бизнеса и наемных работников, с одной стороны, и государства, с другой стороны (табл. 4).

Таблица 4. Динамика уплаты налогов и сборов сельскохозяйственными организациями Алтайского края в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий, рублей

Показатели	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2012 г., %
Уплачено налогов и сборов – всего	836,2	1281,5	1285,9	1207,1	1368,1	1556,9	186,2
в том числе: ЕСХН	8,6	14,4	25,4	29,1	19,8	21,6	251,2
налог на имущество	65,3	62,7	40,5	39,8	60,4	41,4	63,4
НДФЛ	172,0	265,5	302,5	303,4	360,3	364,8	212,1
страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	309,3	553,7	609,2	626,5	703,2	759,1	245,4

Заключение. На данном этапе концепция согласованности интересов субъектов экономических отношений в сельском хозяйстве, и прежде всего, в его коллективном секторе (управленческий персонал и наемные работники сельскохозяйственных организаций, сельскохозяйственные организации, с одной стороны, поставщики, банки и государство, с другой стороны) требует глубокого экономического обоснования в силу низкого по сравнению с зарубежными конкурентами уровня государственной поддержки, жестких методов регулирования, и прежде всего – налогообложения, отсутствия регулирования цен на ресурсы для сельского хозяйства, а также изменения психологии менеджмента сельскохозяйственных организаций, принимающего управленческие решения в вопросах распределения.

Список литературы

1. Freeman, R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Books Limited, 1984. – 276 p.
2. Основные положения коренной перестройки управления экономикой. – М.: Политиздат, 1987. – 112 с.
3. Белоусов, В. М. Система формирования и реализации экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей / В. М. Белоусов // Известия Оренбургского гос. аграрного ун-та. – 2013. – № 6. – С. 167–170.
4. Боговиз, А. В. Влияние организационно-правовой формы сельскохозяйственных организаций на эффективность их функционирования / А. В. Боговиз, С. П. Воробьев, В. В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №3. – С. 18–23.
5. Мещерякова, Е. Н. Система экономических интересов производственной группы / Е. Н. Мещерякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №7. – С. 133–138.
6. Балашов, А. П. Руководитель сельскохозяйственной организации как особая профессия / А. П. Балашов // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 28–33.
7. Гриценко, Г. М. Акционирование и интеграция в АПК: за и против / Г. М. Гриценко // Общество и экономика. – 2020. – №11. – С. 3–44.
8. Божченко, Ж. А. Механизм реализации экономических интересов в сельскохозяйственных организациях: моногр. / Ж. А. Божченко. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.
9. Когденко, В. Г. Анализ долгосрочных финансовых решений корпорации на основе консолидированной отчетности / В. Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 40. – С. 3–14.
10. Колобова, А. И. Земельные отношения – основа повышения эффективности аграрного производства / А. И. Колобова, Д. В. Мусиенко // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. – 2009. – №11. – С. 81–86.

11. Батищев, Д. Г. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений / Д. Г. Батищев // Terra economicus. – 2009. – Т. 7. – № 4–2. – С. 20–22.

Информация об авторах

Гриценко Галина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. Алтайской лабораторией СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Информация для контактов: e-mail: gritcenko_galina_milenium@mail.ru

Воробьев Сергей Петрович – кандидат экономических наук, кафедра экономики и эконометрики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Материал поступил в редакцию 18.11.2021 г.